

Землетрясение утихло лишь спустя несколько минут. Когда толчки прекратились, присутствующие в комнате начали подниматься на ноги, отряхиваясь и хмурясь — выглядели все довольно жалко.

— Твою мать... — один из мужчин средних лет провел ладонью по лицу. Разлетевшиеся в щепки оконные стекла глубоко полоснули его кожу; на ладони осталась густая, алая кровь.

Он яростно сплюнул:

— Ну и дерьмо! Какого черта нас закинуло в этот гадюшник? Только зашли — и сразу такая лажа!

Почувствовав на себе чужой взгляд, он резко обернулся и рявкнул:

— Чо вылупился? Зенки выколю, понял?!

Угроза предназначалась Коу Дуну. Мужчина выглядел типичным неудачником: потрепанный жизнью, с глубокими залысинами на редеющей макушке, он казался куда старше своих лет. Опустившиеся уголки рта придавали его лицу вечно озлобленное, свирепое выражение.

Коу Дун промолчал и просто отвел взгляд.

Его озадачило вовсе не уродство или злоба соседа. Просто этот тип ну никак не вязался с целевой аудиторией симуляторов свиданий. И дело было вовсе не в предвзятости — просто разница в возрасте казалась слишком уж вопиющей. Самый старший из здешних игровых персонажей годился этому лысеющему бедолаге разве что в младшие братья.

Как они вообще планируют выстраивать любовную линию? Где тут романтика?

«И что теперь? — озадаченно размышлял Коу Дун. — Юному нежному щеночку придется звать этого дядю папочкой?»

— Ладно вам, остыньте, — вмешался молодой человек, который совсем недавно заговаривал с Коу Дуном. — Мы все в одной лодке. Если завалим прохождение, то никому мало не покажется. Стоит ли лаяться из-за ерунды?

Он явно был тертым калачом в подобных играх — держался уверенно, говорил со знанием дела, и в его голосе сквозила мягкая, но непреклонная сила.

— Меня зовут Сун Хун, это мой четвертый заход. В подобных сценариях выжить можно только сообщая. Если не возражаете, я могу взять на себя роль лидера. Обещаю делиться любыми зацепками, которые удастся найти.

Коу Дуну его слова показались вполне искренними и разумными. Однако остальные игроки, за исключением парня и девушки, стоявших за плечом Сун Хуна, воодушевления не выказали. Кое-кто даже демонстративно скрестил руки на груди, всем видом показывая полное равнодушие.

Мужчина средних лет презрительно фыркнул:

— Ты? В командиры метишь?

Сун Хун даже бровью не повел. Сохраняя вежливую улыбку, он спокойно ответил:

— Если у вас есть кандидатура получше, я с удовольствием выслушаю.

— Да какие тут могут быть кандидатуры! — мужчина смачно сплюнул на пол. — Все мы прекрасно знаем, зачем сюда приперлись. И не надо лечить меня этой херней про солидарность. Плавали, знаем, какую выгоду ты хочешь из этого выжать!

Коу Дун нахмурился. Сун Хун же остался невозмутим.

— Что ж, раз так, мешать не стану. Можете действовать в одиночку, — ровным тоном произнес он.

— Разумеется, — огрызнулся тот, впиваясь в каждого присутствующего колючим, тяжелым взглядом. — Только предупреждаю сразу: под ногами у меня не путайтесь и на мою добычу рот не разевайте.

Он снова сплюнул — на этот раз грязную, вязкую слюну прямо на усыпанный стеклом пол.

— Терять мне нечего, я привык идти напролом и шкурой рисковать!

На его лбу вздулись багровые вены, глаза налились кровью. Перед тем как уйти, он наградил Коу Дуна особенно злобным, обещающим расправу взглядом.

Затем он резко распахнул дверь и скрылся в коридоре.

Его уход послужил сигналом. Вскоре комнату поодиночке или небольшими группами покинули и остальные игроки. В конечном счете остались только Коу Дун и троица во главе с Сун Хуном.

Последний сокрушенно покачал головой и сочувствующе улыбнулся парню:

— Похоже, этот дядя только-только откинулся из мест не столь отдаленных, вот его и несет. Ничего, в нашей работе всякое отребье попадает. Со временем привыкнешь.

Коу Дун ошарашенно моргнул:

— Часто... такое видишь?

«Да ладно... Неужели бывшие зэки теперь настолько продвинутые, что коротают досуг в симуляторах свиданий для девочек?!»

Коу Дун искренне не мог постичь логику этого безумного мира.

— Ты ведь здесь впервые? — поинтересовался Сун Хун. — Может, пойдешь с нами? Будет безопаснее.

Взвесив все за и против, Коу Дун вежливо отказался. С его запредельным уровнем обожания со стороны местных персонажей таскаться хвостом за обычными игроками означало лишь одно — навлечь на них беду. А становиться обузой и подставлять людей под удар ему совсем не хотелось.

Сун Хун настаивать не стал. Он лишь дал несколько практических советов на прощание, после чего вместе со своими спутниками покинул лабораторию.

Оставшись в полном одиночестве, Коу Дун раскрыл потрепанную тетрадь, которую держал в руках, и принялся внимательно ее изучать.

Обложка совсем обветшала; на ней уцелел лишь обрывок названия — «Лаборатория...». Почти все листы из дневника были безжалостно выдраны. Сохранилась лишь одна-единственная страница, посвященная Подопытному S.

На пожелтевшую бумагу налипли мелкие брызги крови — то ли застарелые, то ли свежие, прилетевшие со лба того буйного уголовника. Выглядело это жутковато.

[Подопытный S]

[Личные данные: отсутствуют]

[Предел способностей: не установлен]

Даже сквозь сухие формулировки отчетов сквозила неприкрытая паника. Тот, кто вел эти записи, явно сталкивался не с человеком, а с чем-то запредельным и ужасающим. По неровному, дрожащему почерку исследователя легко угадывался сковывающий его смертельный страх.

Спрятав тетрадь в карман, Коу Дун направился к выходу.

Землетрясение превратило Научно-исследовательский институт в настоящие руины. Осторожно ступая по ковру из битого стекла, Коу Дун исследовал коридоры, стараясь запомнить расположение комнат.

Судя по всему, здание состояло из трех симметричных этажей. На каждом ярусе располагалось по тринадцать изолированных боксов-лабораторий, доступ к которым требовал разных уровней допуска.

На двери отсека, где они очнулись, красовалась табличка: «Лаборатория А-01».

Если сопоставить это с записями о Подопытном S, то логично предположить, что в секторе «А» содержались самые слабые и неопасные подопытные. Впрочем, при осмотре комнаты Коу Дун не обнаружил и следа каких-либо живых организмов.

Он попробовал подойти к соседним дверям, но замки требовали сканирования отпечатков пальцев. Его персонаж, судя по всему, занимал самую низшую должность в иерархии комплекса и банально не имел нужных прав доступа.

Зацепок пока катастрофически не хватало.

Впрочем, парень не унывал. По законам жанра, ключевые сюжетные триггеры никогда не срабатывают в первые же минуты — игра искусственно затягивает время, не позволяя пройти сценарий нахрапом. Проверая все незапертые помещения подряд, он наткнулся на шкафчик в углу одного из кабинетов, где лежали небрежно сваленные белые халаты.

Их было ровно шесть, причем все разного размера.

Аккуратно пересчитав их, Коу Дун принялся методично обыскивать карманы.

Из-за дефицита улики другие игроки тоже начали рыскать поблизости. Вскоре из коридора донеслось глухое ворчание и отборный мат:

— Хрень какая-то... Пудрят мозги, твари...

Тот самый зэк резко дернул ручку двери и уставился на Коу Дуна:

— Эй, малявка. Нарыл чего?

Коу Дун молча поджал губы, проигнорировав вопрос. Общаться с этим типом не было никакого желания.

Верзила бесцеремонно шагнул внутрь. Хрупкий юноша не представлял для него никакой угрозы, поэтому он просто рявкнул:

— С дороги!

Грубо отпихнув парня плечом, он подлетел к шкафу, вытащил халаты и принялся с остервенением их трясти. Коу Дун недовольно поморщился, однако в этот самый момент его пальцы, скользящие в карман последнего халата, наткнулись на что-то твердое.

Тонкий, пластиковый прямоугольник.

Он мгновенно сжал находку в ладони.

Буйный сосед ничего не заметил — он продолжал осыпать проклятиями все вокруг, переворачивая полки. Пользуясь его невнимательностью, Коу Дун молниеносным движением спрятал ключ-карту в карман брюк.

Обеспечив себя важной уликой, парень посмотрел на своего невольного сообщника уже с некоторой жалостью.

Обычно в таких игровых зонах генерируется не больше одного квестового предмета.

Бедолага так и будет до седьмого пота переворачивать этот хлам...

Будь на его месте кто-то другой, Коу Дун, возможно, и поделился бы информацией. Но помогать этому хаму не было ни малейшего стимула.

Поэтому, со спокойной совестью похлопав себя по карману с картой, он тихонько выскользнул из комнаты.

Завершив первый поверхностный осмотр, Сун Хун созвал всех на короткий совет.

— Я нашел жилой блок, — сообщил он, указывая рукой в сторону правого крыла от лестницы.
— Там расположено пять комнат. Похоже, это общежитие для персонала.

Каким бы опасным ни был этот мир, отдых требовался всем.

Разделение жилой площади прошло без лишних споров. Троица Сун Хуна, естественно, заняла одну комнату, остальные же игроки предпочли уединение и разобрали оставшиеся каморки поодиночке.

Все молча расходились, и лишь лысеющий смутян недовольно процедил сквозь зубы:

— Ишь, сгрудились... Небось, ночью будете за нашими спинами шушукаться да планы строить?

Терпение Сун Хуна, который до этого держался подчеркнуто интеллигентно, наконец лопнуло. Он резко развернулся к наглецу, отбросив всякую вежливость:

— Если так интересно, ложись спать у нашего порога и подслушивай. Кто мешает?

Тот лишь презрительно хмыкнул, не найдясь с ответом, и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Оставшиеся игроки неловко переглянулись. Спустя минуту гробового молчания одна из девушек робко предложила:

— Давайте тоже пойдем по комнатам. Судя по всему, игра даст нам передышку, пока сюжет не двинется дальше.

Сун Хун тяжело вздохнул и согласно кивнул. Его спутники ободряюще похлопали лидера по плечу, и троица, негромко переговариваясь, скрылась в своем номере.

Коу Дуну досталась последняя свободная комната.

Помещение оказалось стандартной четырехместной спальней с двухъярусными кроватями. Из всех постелей заправлена была лишь одна.

Коу Дун растянулся на жестком матрасе, глядя в потолок и взвешивая свои дальнейшие шаги.

Больше всего ему хотелось прямо сейчас пойти и проверить добытую ключ-карту. Однако напряженная атмосфера среди игроков заставляла его медлить.

Сун Хун мог сколько угодно распинаться о командной работе и взаимопомощи, но на лицах остальных было написано прямо противоположное. Каждый здесь вел свою игру.

Коу Дун не был уверен, стоит ли проявлять излишнюю инициативу, не разобравшись в скрытой динамике группы. Возможно, это ловушка.

«Неужели все дело в правиле, по которому очки распределяются строго пропорционально

личному вкладу в прохождение?»

«Слушай, Система, — мысленно обратился он к интерфейсу. — В этом командном квесте точно нет никаких скрытых условий, о которых мне забыли рассказать?»

[Все действующие правила игры были предоставлены пользователю в полном объеме.]

Коу Дун вздохнул, мысленно сокрушаясь от этой неопределенности.

Немного посидев по-турецки на скрипучей койке, он решил переключиться на более приятные заботы — а именно, заняться высиживанием своего драгоценного яйца.

Стоило ему извлечь массивное яйцо из инвентаря, как лицо парня озарилось поистине родительской нежностью. Он бережно, словно величайшую ценность, погладил идеально гладкую скорлупу.

— Расти большой, мой золотой... — ласково пробормотал он.

[...]

Система красноречиво промолчала, явно поражаясь тому, как стремительно этот игрок вжился в роль заботливой наседки.

Коу Дун прижал яйцо к груди и, как любой любящий отец, принялся строить амбициозные планы на будущее своего чада:

— Вся надежда теперь на тебя, малыш. Сделай папочке приятно, вылупись какой-нибудь высокотехнологичной машиной для убийства...

«Я ведь многого не прошу. Не обязательно быть баллистической ракетой, обычный гранатомет меня вполне устроит!»

Но яйцо, до рождения которого оставалось еще чуть больше двадцати часов, хранило гордое молчание.

Молодой «папаша» продолжал пригревать свое сокровище на постели. Примерно через полчаса тишину коридора пререзал чужой, властный голос:

— Эй, бездельники! Рабочий день уже начался, а ну живо на выход! Живее, живее! Что за бардак?!

Коу Дун мгновенно подобрался. Вернув Сын-яйцо в инвентарь, он приоткрыл дверь своей каморки. В этот же момент из соседней комнаты робко высунулась давешняя молчаливая девушка.

В коридоре один за другим начали появляться остальные игроки, привлеченные шумом.

Каждый из них прекрасно понимал: тишина кончилась. Сюжетный механизм наконец-то пришел в движение.

<http://bllate.org/book/18984/1916022>